

Религиозный экстремизм: влияние иммиграции на национальную безопасность России

Я. А. Лонский

Российская открытая академия транспорта Московского государственного университета путей сообщения (РУТ (МИИТ)), Москва, Россия

Ya_Lonskiy@mail.ru

Определяется значение миграционного фактора в распространении религиозного экстремизма. Дается характеристика миграционных процессов, показывается их влияние на культурную, экономическую, политическую, религиозную и другие сферы российского общества, в особенности на межнациональную и межконфессиональную стабильность в обществе. Делается вывод о том, что миграция сегодня является катализатором криминальной деятельности религиозно-экстремистских и террористических группировок.

Ключевые слова: религиозный экстремизм; миграция; этнические диаспоры; террористический акт; сепаратизм.

Religious Extremism: Immigration Influence on National Security of Russia

Y. A. Lonskiy

Russian Open Transport Academy of the Moscow State University of Railway Transport (RUT (MIIT)), Moscow, Russia

Ya_Lonskiy@mail.ru

The author defines the influence of the migration factor on the spread of religious extremism. He gives characteristic to migration processes occurring in Russia and shows their influence on cultural, economic, political, religious and other spheres of Russian society, especially on international and interconfessional stability. The author concludes that nowadays migration catalyzes the growth of criminal activity of religious extremist and terrorist organizations.

Keywords: religious extremism; migration; ethnic diaspora; terrorist act; separatism.

Усиление миграционной активности сегодня является основополагающей тенденцией в развитии глобализации. В такой обстановке перед мировым сообществом встают проблемы, связанные

с последствиями миграционных процессов, а именно: межнациональные и межрелигиозные конфликты, экстремизм и терроризм. Этноконфессиональная особенность, детерминированная

социокультурными условиями жизни мигрантов, — нежелание интегрироваться в новую социальную и культурную среду — приводит к возникновению конфликтов на этнокультурной основе. По этой причине переселение десятков миллионов людей в регионы-реципиенты, и в первую очередь в Европу и Россию, становится еще более сложным и напряженным. Возникает необходимость поиска новых, более эффективных форм социальной интеграции, обеспечения стабильного и безопасного развития современного общества.

Миграция как особый социокультурный современный процесс представляет глобальную проблему, поскольку количество незаконных перемещений из одного государства на территорию другого в разы превышает законные. Так, в 2015 г. на территорию России въехало 17 083 849 иностранных граждан, 7 868 441 человек поставлены на миграционный учет, физически находятся на территории России свыше 11 млн иностранных граждан и лиц без гражданства [1, с. 3].

Говоря о миграционных процессах, происходящих в мире, необходимо отметить, что миграционная политика уже на протяжении нескольких десятилетий остается насущной для многих государств, и в первую очередь для европейских стран, США и России. На долю этих государств приходится большая часть миграционных потоков. Распад СССР, Югославии, объединение ГДР и ФРГ в единое государство, кровопролитные войны на Ближнем Востоке и в Африке — все это привело к серьезным последствиям, коренным образом изменившим миграционную ситуацию. Большинство исследователей сходятся во мнении, что в мире происходит новое переселение народов, крупнейшее со времен Второй мировой войны. Глобализация неизбежно вносит изменения в структуру

общества, стирая религиозные, национальные, культурные и даже гендерные различия между людьми. Безусловно, миграция десятка миллионов человек играет в этом не последнюю роль и наряду с глобализационными изменениями становится причиной социально-экономического, политического, религиозного и культурного кризисов. Именно на этом фоне возрастает влияние националистических (национально-освободительных) и ксенофобских настроений в обществе, а появление на международной арене (особенно в последние десятилетия) религиозно-экстремистских организаций и группировок, открыто оправдывающих террор, ставит под угрозу существование многих стран.

В таких условиях России следует учитывать мировой опыт предотвращения негативных последствий миграционных процессов. Отсутствие конструктивных решений данной проблемы в настоящем может повлечь непоправимые последствия в будущем, вплоть до риска ослабления государственной целостности и суверенитета. Незрелая миграционная политика России уже сегодня создает предпосылки для нарастания межнациональных и межрелигиозных конфликтов.

Так, с точки зрения И. В. Шамина, миграция является инструментом геополитического воздействия одних государств на другие, влияет на ход социально-экономических, политических, демографических, этнических, религиозных и других процессов в обществе: «...Определенные силы постараются использовать <...> последствия данных процессов в целях оказания на РФ соответствующего “манипулирующего” давления для того, чтобы навязать нашему государству такой вектор жизнедеятельности и развития, который в первую очередь оказался бы “выгоден”, т. е. отвечал

бы интересам, не российскому обществу и государству, а прежде всего именно этим геополитическим противникам России» [2, с. 706]. Этнические диаспоры, формирующиеся в России путем неконтролируемой миграции, оказывают воздействие на внешнюю и внутреннюю политику нашей страны, будучи нередко управляемы извне. Иными словами, эти иммигрантские общности в местах компактного проживания начинают влиять на социально-экономические (посредством захвата определенного рабочего сектора), культурно-образовательные и политические сферы жизни общества, что приводит к распространению влияния на всю жизнедеятельность региона.

Стихийное заполнение мигрантами российского рынка труда не только способствует увеличению безработицы коренного населения, но и порождает обоюдную неприязнь. Доклад Генерального прокурора РФ (июнь 2009 г.) свидетельствует о неоправданном увеличении квот на иностранную рабочую силу, что нарушает право приоритета российских граждан в сфере занятости населения и создает условия для межнациональных конфликтов [3, с. 649]. Наряду с вышеперечисленными проблемами необходимо отметить, что неконтролируемая миграция наносит нашему государству и экономический ущерб, выраженный в неуплате налогов и неконтролируемом вывозе денежных средств.

На примере Москвы исследователь Е. А. Назарова обращает внимание на отсутствие грамотной миграционной политики: миграционный режим способствует распространению криминальных практик и теневизации экономики, деформируется функционирование ряда социальных институтов, таких как государственное управление, труд и занятость, семья и брак, образование, здравоохранение и др. [4, с. 16—17].

Следует также отметить, что представители диаспор не пытаются встроиться в жизнь российского общества, а противопоставляют себя коренному населению, что приводит к образованию криминогенной зоны в разных регионах страны, распространению националистических и религиозно-экстремистских настроений.

Разрушительную силу миграции можно наблюдать на примере Сербии. Причиной отделения исторической области Косово можно с уверенностью назвать неконтролируемый приток албанского населения в этот край и, как следствие, ухудшение социально-демографической ситуации в регионе, что привело к кровопролитию между сербами и мигрантами-албанцами. В результате коренной народ региона был изгнан (часть его — физически уничтожена), а Косово стало независимым государством, подавляющее большинство населения которого составляют этнические албанцы. Важно добавить, что конфликт между сербским и албанским населением в Косово носил ярко выраженную этнорелигиозную окраску, т. е. разграничительным барьером, причинами отделения «своих» от «чужих» явились национальный и религиозный факторы. Некоторые эксперты-демографы считают, что в скором будущем «российское Косово» может возникнуть на Дальнем Востоке, из-за активной неконтролируемой миграции в этот край китайского населения.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что незаконная миграция в Россию представляет собой угрозу национальной безопасности страны и часто является питательной средой для криминальных конфликтов и религиозного экстремизма. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» говорится, что

неконтролируемая и незаконная миграция не только стала одной из форм транснациональной организованной преступности, но и является, прежде всего, катализатором экстремизма во всех его проявлениях, терроризма и этнорелигиозных конфликтов [5].

Американский аналитик С. Хантингтон в труде «Столкновение цивилизаций» высказывает мнение, что в основе глобального религиозного возрождения, затрагивающего основные мировые религии, лежат социальные, экономические и культурные предпосылки. Модернизация и урбанизация способствовала перемещению огромного числа людей из сельской местности в города. Оторванные от своей земли, эти люди вступали в новые формы социальных взаимоотношений и, чтобы не потерять свою культурную идентичность, все чаще обращались к религии, которая наделяла их новым смыслом жизни. В этом плане религия обладает консолидирующей функцией, помогает людям, лишенным привычного образа жизни, сохранить национальную и религиозную преемственность своих предков.

В последние годы проявление экстремизма зарегистрировано во многих странах мира. Это кровавые столкновения и убийства, нередко на межнациональной и межэтнической почве, по религиозному признаку. Существенна роль миграции (как легальной, так и нелегальной) в распространении крайне радикальных, фундаменталистских идей, поэтому она выступает объектом социальной, религиозной, политической и демографической напряженности и нестабильности.

Как правило, источниками иммиграции являются беднейшие мусульманские страны. Различие в мировоззрении коренного и пришлого населения, основанном на разных духовных ценностях

и ориентирах, приводит к столкновению культур. Уровень общения мигрантов с местным населением определяется вопросом религиозной идентичности.

Многие организации религиозно-экстремистской направленности, активно действующие в разных сферах российского социума, не только оказывают большое влияние на внешнюю безопасность нашей страны, но и порождают ряд внутренних противоречий и угроз, таких как:

1) угроза государственной и политической безопасности РФ — проявляется в стремлении оказывать давление на органы власти посредством установления связей с политическими структурами, государственными деятелями, посредством поддержки соплеменников (оказания им материальной помощи и покровительства), а также связи с иностранными спецслужбами;

2) угроза сепаратизма — проявляется на территории с населением, исповедующим традиционный ислам, и заключается в распространении сепаратистских настроений среди местных мусульман с целью повлиять на суверенитет и территориальную целостность России, отделить часть ее территории;

3) угроза психическому и физическому здоровью граждан — выражается в стремлении обращать других в свою веру, что называется прозелитизмом и имеет опасные последствия: разрушается личность новообращенных, усиливаются асоциальные настроения;

4) экономическая угроза — возникает по причине стремления к получению финансовой и коммерческой выгоды от экстремистской деятельности, что наносит огромный ущерб экономике России.

Перечисленные угрозы позволяют судить о расширении деятельности религиозно-экстремистских организаций

в РФ — от религиозной сферы общества до плоскости решения политических задач.

По мнению М. А. Севрюгина, сегодня нашему государству в борьбе с незаконной иммиграцией противостоит глобальная структурированная сеть, действующими элементами которой являются криминальные организации [6, с. 76], а также международные экстремистские и террористические организации различного толка.

Как было сказано выше, миграция оказывает влияние не только на экономические, но и на социокультурные, духовно-конфессиональные, гендерные процессы в обществе. С одной стороны, приток трудовых ресурсов влияет на демографическую ситуацию в стране. С другой стороны, зарождаются анклавные тенденции (характерные и для европейских стран), когда мигранты стремятся не к адаптации и интеграции, а к сохранению своей традиции в составе новой для себя культуры. Особенно заметно это в южных регионах России.

Исследователь Л. В. Баева отмечает, что в южных регионах России наблюдается следующая тенденция: отток русского населения из деревни в столицу сопровождается притоком в деревню мигрантов из Средней Азии и Северного Кавказа. В результате меняется этноконфессиональный и социокультурный облик южных городов и деревень, происходит исламизация региона: «...Появляются национальные школы и детские сады, формируется инфраструктура для приезжих (мечети, магазины, <...> места для общения и др.)» [7, с. 103].

По мнению С. И. Грачева и С. Н. Молькова, в среде мигрирующего населения существуют тенденции этносепаратизма — организованной «защиты», которая в определенных условиях может приобретать экстремистские формы противостояния

местному населению, борьбы за те или иные варианты «суверенизации» осваиваемых территорий [8, с. 36].

На итоговом заседании коллегии Федеральной миграционной службы приоритетным направлением деятельности миграционного органа на 2016 г. признано противодействие незаконной миграции, связанной с проблемами криминализации российского общества, распространением транснациональной организованной преступности, экстремистских и террористических организаций. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2015 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ было совершено 48,2 тыс. преступлений [9]. В МВД России зарегистрировано 46,4 тыс. преступлений (это на 4,4 % больше по сравнению с 2014 г.). При этом удельный вес преступных деяний граждан государств СНГ составил 86,9 % [10]. По мнению В. Галицкого, «в интересах предупреждения террористической и иной экстремистской деятельности необходимо навести порядок в потоках мигрантов, которые настолько велики, что в них легко могут затеряться члены международных террористических и экстремистских организаций» [11, с. 83]. В связи с опасностью террористических угроз остро встал вопрос об усилении контроля за иммигрантами. Это вызвано тем, что иммигранты навязывают коренному населению, исповедующему ислам, свои экстремистские взгляды и убеждения. Кроме того, экстремистские и террористические организации и транснациональные структуры ведут «сетевую войну» в целях дезориентации населения, искажения восприятия реальности и подрыва духовно-нравственных устоев общества.

Большинство исследователей считают, что неконтролируемая иммиграция представляет угрозу национальной безопасности. Так, по мнению Т. М. Бормотовой

и В. И. Коваленко, «принимающему обществу миграция может подарить очаги социальной напряженности в местах повышенной концентрации мигрантов, локальные вспышки этнических конфликтов, рост ксенофобии, политического радикализма и экстремизма» [12, с. 53].

Среди иммигрантов в России часто выявляются лица, которые ранее участвовали на территориях своих стран в незаконных вооруженных формированиях, состояли в радикальных исламских и экстремистских организациях и т. д. Они создают незаконные организации, занимаются вербовкой потенциальных исполнителей террористических актов.

Для того чтобы минимизировать криминогенную составляющую российской действительности, снизить накал межнациональных и межрелигиозных конфликтов, обезвредить религиозно-экстремистские и террористические организации, необходимо навести порядок в сфере регулирования миграционных процессов. Миграция огромных масс людей в нашу страну, в том числе и нелегальным путем, не только служит катализатором преступности, не только способствует усилению противоправных действий религиозно-экстремистских группировок, но и угрожает целостности существования государства.

Литература

1. *Андрюшенков В. А.* Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Омск, 2016. 19 с.
2. *Шамин И. В.* Незаконная миграция как угроза национальной безопасности России в условиях постбиполярного мира // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: мат-лы Всерос. науч. конф. (Москва, 4 дек. 2009). М.: Научный эксперт, 2010. С. 706—712.
3. *Скляров А. С.* Молодежный экстремизм как одна из угроз национальной безопасности России // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое

содержание: мат-лы Всерос. науч. конф. (Москва, 4 дек. 2009). М.: Научный эксперт, 2010. С. 645—654.

4. *Назарова Е. А.* Внешние мигранты в Москве и их влияние на современные социальные процессы: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. М., 2010. 48 с.

5. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета: федеральный вып. 2009. № 4912 (88): 19 мая. С. 15.

6. *Северюгин М. А.* Основные проблемы противодействия нелегальной миграции в России // Административное право и процесс. 2014. № 6. С. 75—77.

7. *Баева Л. В.* Современные миграционные процессы в контексте теории гетеротопии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 3 (48). С. 100—106.

8. *Грачев С. И., Мольков С. Н.* Современный международный терроризм: реальность и проблемы противодействия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 32—35.

9. Итоги выборочного федерального статистического наблюдения мигрантов. 2015 г. // Росстат [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Сор. 1999—2018. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr4-2.xls (дата обращения: 29.01.2018).

10. Статистические сведения по миграционной ситуации // Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] / МВД России. Сор. 2018. URL: <https://мвд.рф/Dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 02.02.2018).

11. *Галицкий В.* Мигранты и проблемы экстремизма // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2007. № 4. С. 79—89.

12. *Бормотова Т. М., Коваленко В. И.* Влияние миграционных процессов на состояние преступности // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 2 (104). С. 53—58.

Поступила после доработки 02.02.2018

Лонский Ярослав Александрович — ассистент кафедры философии Российской открытой академии транспорта Московского государственного университета путей сообщения (РУТ (МИИТ)) (Россия, 125993, Москва, ул. Часовая, д. 22/2, стр. 1), Ya_Lonskiy@mail.ru

References

1. Andryushenkov V. A. Ugolovnaya otvetstvennost' za organizatsiyu nezakonnoi migratsii, avtoref. dis. ... kand. jur. nauk (Criminal Sanctions for Illegal Migration Organization, Extended Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation), Omsk, 2016, 19 p.
2. Shamin I. V. Nezakonnaya migratsiya kak ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossii v usloviyakh postbipolyarnogo mira (Illegal Migration as Threat to National Security of Russia under Conditions of Post-Bipolar World), *Natsional'naya bezopasnost: nauchnoe i gosudarstvennoe upravlencheskoe sodержanie, mat-ly Vseros. nauch. konf. (Moskva, 4 dek. 2009)*, М., Nauchnyi ekspert, 2010, pp. 706—712.
3. Sklyarov A. S. Molodezhnyi ekstremizm kak odna iz ugroz natsional'noi bezopasnosti Rossii (Youth Extremism as One of Threats to National Security of Russia), *Natsional'naya bezopasnost: nauchnoe i gosudarstvennoe upravlencheskoe sodержanie, mat-ly Vseros. nauch. konf. (Moskva, 4 dek. 2009)*, М., Nauchnyi ekspert, 2010, pp. 645—654.
4. Nazarova E. A. Vneshnie migranty v Moskve i ikh vliyanie na sovremennye sotsial'nye protsessy, avtoref. dis. ... d-ra sots. nauk (External Migrants in Moscow and their Influence on Modern Social Processes, Extended Abstract of Doctor of Social Sciences Dissertation), М., 2010, 48 p.
5. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 12 maya 2009 g. No. 537 "O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda" (Russian Federation Presidential Decree from 12 May 2009 No. 537 "On Russian National Security Doctrine till 2020"), *Rossiiskaya gazeta*, federal'nyi vyp., 2009, No. 4912 (88), 19 maya, pp. 15.
6. Sevryugin M. A. Osnovnye problemy protivodeistviya nelegal'noi migratsii v Rossii (Basic Problems of Fighting Illegal Migration in Russia), *Administrativnoe pravo i protsess*, 2014, No. 6, pp. 75—77.
7. Baeva L. V. Sovremennye migratsionnye protsessy v kontekste teorii geterotopii (Modern Migration Processes in the Context of the Theory of Heterotopias), *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*, 2016, No. 3 (48), pp. 100—106.
8. Grachev S. I., Mol'kov S. N. Sovremennyi mezhdunarodnyi terrorism: real'nost' i problemy protivodeistviya (Modern International Terrorism: Reality and Countercheck Problems), *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2016, No. 2 (24), pp. 32—35.
9. "Itogi vyborochnogo federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya migrantov. 2015 g." (Summary of Sampling Federal Statistical Observation of Migrants. 2015). *Rosstat*. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, cop. 1999—2018. Web. 29 Jan. 2018. <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr4-2.xls>.
10. "Statisticheskie svedeniya po migratsionnoi situatsii" (Statistical Information on Migration Situation). *Ministerstvo vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii*. MVD Rossii, cop. 2018. Web. 2 Feb. 2018. <<https://mvd.rf/Dejatelnost/statistics/migracionnaya>>.
11. Galitskii V. Migranty i problemy ekstremizma (Migrants and Problems of Extremism), *Nauchno-analiticheskii zhurnal Obozrevatel' — Observer*, 2007, No. 4, pp. 79—89.
12. Bormotova T. M., Kovalenko V. I. Vliyanie migratsionnykh protsessov na sostoyanie prestupnosti (Migration Processes Influence on Criminality Status), *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura*, 2017, No. 2 (104), pp. 53—58.

Submitted after updating 02.02.2018

Lonskiy Yaroslav A. — Assistant Professor of Philosophy Department, Russian Open Transport Academy of the Moscow State University of Railway Transport (RUT (MIIT)) (22/2 Chasovaya Street, Moscow, 125993, Russia). E-mail: Ya_Lonskiy@mail.ru